

Сто лѣтъ назадъ.

Письма И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ ¹⁾.

74.

Ноября 1. 1812 г. Пятница.

Въ прошедшею почтою извѣстилъ я уже о постыдномъ бѣгствѣ Бонапартовомъ со всею его сволочью, которой не успѣли подбить ногъ въ Московской губерніи. Въ прилагаемой у сего „Сѣв. Почтѣ“ найдете вы официальные донесенія о преслѣдованіи улизывающаго по-французски непріятели. Какіе успѣхи имѣли войска наши за Ереиннымъ, мнѣ еще и по слухамъ неизвѣстно. Получены токмо изъ очищенной Вязьмы партикулярныя письма, въ коихъ между прочимъ увѣдомляютъ, что главный злодѣй съ помощникомъ своимъ Мюратомъ проѣхалъ чрезъ тотъ городъ 17-го октября въ каретѣ. Его отъ станціи и до станціи провожали нарочитые конные отряды, разставленные на сей конецъ заблаговременно по всей дорогѣ. Чортъ вѣдаетъ, гдѣ онъ теперь! Многіе хотятъ знать, или, лучше сказать, по своему расчету угадать, будто бы онъ уже въ Вильнѣ. Тѣмъ огорчительнѣе для русскаго таковая возможность, чѣмъ ожиданія его мало-по-малу исчезаютъ безъ открытія причины спасенію такого изверга, которому непременно надлежало быть повѣшеннымъ, хотъ издохшимъ на Сухаревой башнѣ. Сколько-то еще истребятъ погани въ преслѣдованіи? Что-то сдѣлаютъ съ нею гр.

¹⁾ См. „Русск. Старину“ октябрь 1912 г.

Витгенштейнъ и Чичаговъ? Отъ ихъ соединенія или удачнаго нападенія на обезсиленнаго, разстроеннаго супостата зависитъ прекращеніе или продолженіе войны еще неслыханной. *Toute fois le sieur Bonaparte fera une triste figure devant ceux, qui n'osoient le regarder qu'avec admiration.* У адмираторовъ не станеть и людей, хоть бы и желали поддержать идола своего. Этимъ легкомысленнымъ поляченкамъ выйдеть сокомъ мнимое возстановленіе ихъ отечества! Нѣмцамъ должно, кажется, теперь понакопить духу. Чего зѣваютъ! Чѣмъ скорѣе, тѣмъ для нихъ спасительнѣе свергнуть несносное иго.—Мы съ гишпанцами—самый благопріятный подали къ тому случай.

Мы теперь, благодаря Всевышняго, остаемся здѣсь спокойными. До удаленія же врага изъ Московской губерніи сидѣли на горячихъ угляхъ. Какія-то вѣсти получимъ отъ васъ, разоренныхъ людей? Да пособить вамъ Господь Богъ найти средство къ безбѣдному житію! Безъ слезъ нельзя о несчастныхъ соотечественникахъ и подумать, а тѣмъ паче о тѣхъ, которые владѣютъ нашимъ сердцемъ.

Статья въ прошедшемъ № „Сѣв. Почты“ изъ Москвы вѣрно умному Александру Яковлевичу понравилась. Это образецъ краснорѣчивой истины. Нельзя лучшей написать картины варварству и неистовствамъ буйнаго врага, и здравѣе, разительнѣе дѣлать сужденій объ источникахъ таковыхъ ужасовъ. Сочинитель—почтенный добродѣтельный госуд. секретарь Шишковъ. Вообще работаетъ теперь много перьевъ въ изображеніи лютостей Бонапарта.

Вотъ акrostихъ на злодѣя. Онъ пародированъ съ французскаго, но не такъ-то удачно:

Не ты ль, Калигула, изрыгнуть паки адомъ?
 Аттилы лютые, не вы ль опять возстали?
 Простерты ужасы съ свирѣпостью, со гладомъ;
 Объять весь свѣтъ войной, послѣдни дни настали;
 Лишенъ отрады всякъ, лишъ вздохи испуцаеть:
 Единъ толикія злодѣйства совершаетъ!
 О, смертные! и вы его не сокрушите?
 На эшафотъ его!—Злодѣя тамъ казните!

Можетъ быть, у васъ нѣтъ французскаго акростиха: такъ и его приписываю, какъ шедевръ:

Nouveau Caligula, vomî par le tartare!
 Assassin par calcul et par plaisir barbare!
 Poursuis tes noires forfaits, mets l'univers en deuil!
 Outrages les mortels jusques dans leurs cercueil!
 Le ciel enfin lassé de ta conduite infame,
 En te faisant agir, aveuglera ton âme.
 On verra tout à coup le vil usurpateur,
 Noirçî par l'opinion, finir comme un voleur.

Гр. Аракчеевъ—по военной части въ великой силѣ, а гр. Ник. Петр.—по дипломатической. Большимъ Монаршимъ довѣріемъ пользуется гр. Армфельдъ.

Фуль напечаталъ уже себя въ газетахъ, что онъ отправляется съ семействомъ своимъ за границу.

Александрѣ Яковлевичу Булгакову ¹⁾.

Генералъ Платовъ возведенъ въ графское достоинство за успѣшное преслѣдованіе. Отъ гр. Витгенштейна сію минуту читалъ реляцію отъ 28-го октября изъ Чашниковъ. Отрядомъ его войскъ взять 26-го городъ Витебскъ, по упорномъ сопротивленіи, съ губернаторомъ и комендантомъ. Герой сей уже зналъ при донесеніи, что большая французская армія изъ-подъ Москвы ретируется. Первыя ея колонны прибыли до 28-го въ Смоленскъ.

75.

Ноября 5, 1812 г. Вторникъ.

Гр. Ѳ. В. явилъ поступкомъ своимъ въ Вороновѣ ²⁾ болѣе великаго духа, нежели герои, сражающіеся за избавленіе Россіи.

За вашего Воронцова будемъ, какъ за благодѣтеля человечества, молиться Богу. Ему даруетъ всеблагій Отецъ должайшій вѣкъ и всѣ блага земныя. Не оставляйте меня надѣлять сообщеніями по прибытіи въ Москву. Тамъ-то узнаете бездну покрытыхъ доселѣ мракомъ происшествій. Ежели они и содрогательны, то не менѣе того будутъ и восхитительны по рѣдкой приверженности россиянь

¹⁾ Приписка на конвертѣ.

²⁾ Имѣніе гр. Ѳ. В. Ростопчина, гдѣ онъ сжегъ свой домъ при наступленіи французовъ.

къ отечеству своему. Въ такое бѣдственное, страшное время и можно токмо видѣть всю доблесть ихъ.

Преслѣдованіе непріятелиа продолжается весьма успѣшно. 27 окт. графъ Платовъ настигнулъ между Дорогобужемъ и Духовщиною 4-й корпусъ подъ командою вице-короля Итальянскаго и разбилъ его, какъ говорится, въ пухъ. Взято при семъ случаѣ 62 пушки, 3.000 человекъ въ плѣнъ; знамена еще не представлены побѣдителю, но они должны найтись. Едва-ли спасется и самъ Богарне. Разсѣянный его корпусъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Потеряли совсѣмъ духъ непріятельскіе солдаты и офицеры. Толпами переходятъ къ намъ и просятъ о принятіи ихъ въ службу. Перехвачены ген.-адъютантомъ Кутузовымъ два письма вице-короля Итальянскаго къ принцу Нейшательскому. Изъ нихъ видно отчаянное положеніе его. Кажется, онъ не увернется. Важно истребленіе 4-го корпуса. При немъ находилась большая часть артиллеріи главной фран. арміи. Кромѣ взятыхъ гр. Платовымъ пушекъ множество кинуто въ воду и зарыто въ землю. Между убитыми есть генералы. Казаки нашли на мундирахъ ихъ знаки отличія. Свѣтлѣйшій 28 былъ въ Ельнѣ, откуда и получено послѣднее донесеніе. Милорадовичъ, Шепелевъ и прочія казацкія партіи больше вездѣ наносятъ пораженіе бѣгущему къ Смоленску непріятелю. Взяты: начальникъ главнаго штаба генералъ Сансонъ, довольно число штабъ и оберъ-офицеровъ и множество рядовыхъ на большой Смоленской дорогѣ. Объ убитыхъ и погибающихъ отъ холода, голода и утомленія непріятеляхъ и говорить нечего. Ихъ не успѣваютъ считать, ими покрыты всѣ дороги и мѣста, которыми они спасаются. Вотъ вамъ извлеченіе изъ послѣднихъ реляцій¹⁾. Надѣялся ихъ приложить вамъ въ оригиналѣ, но мнѣ оныхъ не прислали до сей минуты. Такъ какъ гр. Ѳ. В. уже въ Москвѣ, то на всякій случай пишу къ вамъ и туда, полагая васъ при немъ. Поговариваютъ, будто бы Государь изволить ѣхать въ оплакиваемую имъ столицу.

На отдѣльномъ листѣ:

Ноября 5, 1812.

Ежели вы уже въ несчастной, разоренной, опустошенной Москвѣ, то остается мнѣ токмо поздравить васъ съ побѣдами надъ бѣгущимъ супостатомъ, о коихъ узнаете вы прежде меня отъ графа.

¹⁾ При письмѣ извлеченія не оказалось.

Ноября 8, 1812 г. Пятница.

Читалъ вышедшую симъ утромъ реляцію изъ главной нашей арміи отъ 31 октября. Непрiятеля продолжаютъ поражать въ преслѣдованіи до Смоленска. Сдѣлся бригадный генералъ Ожеро съ 60-ю штабъ и оберъ-офицерами и 2.000 рядовыхъ: взято 21 пушки, 1 знамя и около 1.500 человекъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ фуръ и зарядныхъ ящиковъ. Порядочно достается французамъ! Можно навѣрное сказать, что не достигнувшіе еще Могилева корпусы большой арміи истребятся безъ остатка нашими войсками, или морозомъ и голодомъ. Мы близки уже Смоленска. Нельзя, чтобъ гр. Витгенштейнъ не сдѣлалъ чего-нибудь важнаго при сближеніи съ главн. нашею арміею. Вотъ въ пору коснулся нашего великаго героя! Сію минуту входитъ ко мнѣ въ комнату г. Цирлейнъ съ радостнѣйшимъ извѣстіемъ. Разбилъ новый Суворовъ у Чашниковъ Магдональда, Виктора и еще какого-то генерала. Эти злодѣи хотѣли задавить его, но онъ жестоко наказалъ ихъ за такую продерзость. Государь со всею Высочайшею Фамиліею изволилъ ѣхать въ Казанскій соборъ на молебствіе по случаю сей побѣды. Курьеръ съ симъ извѣстіемъ прискакалъ сегодня утромъ.

Здѣсь учрежденъ комитетъ для вспомошествованія разореннымъ отъ вражескаго нашествія. Онъ составленъ изъ государственнаго секретаря Шишкова, графовъ Ник. Ник. Головина и Ник. Алекс. Толстова и князя Алекс. Ник. Голицына.

Слышалъ также, что сегодня послано къ гр. Витгенштейну повелѣніе принять главное начальство и надъ Чичаговою арміею.

На отдѣльномъ листѣ.

Ноября 8. 1812 г.

Въ преслѣдованіи непріятелю наносится глав. нашею арміею страшное пораженіе, о чемъ вѣрно получите печатныя извѣстія съ нынѣшнею почтою; но важнѣе курьеръ прискакалъ нынѣшнимъ утромъ отъ гр. Витгенштейна, который на голову побилъ Магдональда и Виктора при мѣстечкѣ Чашникахъ. Государь со всею Высочайшею Фамиліею изволилъ быть на благодарственномъ молебнѣ по сему случаю въ Казанскомъ соборѣ. Поздравляю васъ, любезнѣйшій Александръ Яковлевичъ, съ таковою радостью. Надобно быть Витгенштейномъ, чтобы вдругъ управляться съ двумя корпусами, зашедшими съ разныхъ сторонъ погубить его.

Въ Шую писалъ дубликатъ и отправилъ газеты на ваше имя. Гдѣ же вы?—Извѣстите меня скорѣе ¹⁾).

¹⁾ Послѣ этого только письма дошло къ Оденталю письмо Булгакова, отправленное еще 20 октября изъ Москвы. Это—единственное изъ напеча-

Письмо А. Я. Булгакова И. П. Оденталю.

20-го октября 1812 г. Москва.

Я такъ былъ озабоченъ, что съ первымъ нашимъ курьеромъ не успѣлъ къ вамъ написать, любезный Иванъ Петровичъ. Этого не выпущу безъ подробнаго къ вамъ донесенія. Я въ Москвѣ или, лучше сказать, среди развалинъ ея, гласно мщенія требующихъ. Трудно было сюда вѣзжать. Мы оба съ графомъ (Ростопчинымъ), сидя въ дормезѣ, давали свободно теченіе горькимъ слезамъ. Изъ 9.000 слишкомъ домовъ осталось только 2.655, между коими треть маленькіе домики и избы, такъ что надобно полагать $\frac{9}{10}$ сгорѣвшими. Въ Пречистенской части только восемь домовъ, а въ Пятницкой пять; грустно смотрѣть! Теперь вижу я, что Москва не городъ былъ, а мать, которая насъ кормила, тѣшила, покоила, обогащала. Всякій русскій, всякій христіанинъ имѣлъ въ виду въ старости Москву, а послѣ смерти царство небесное! Изъ оставшихся домовъ нѣтъ ни единого, который не былъ бы разграбленъ. Церкви осквернены, обруганы, обращены въ конюшни. Изъ Чудова выгнали мы лошадей, въ Благовѣщенскомъ соборѣ навалена была бездна бумаги, на которой вамъ пишу, были бутылки, стояла бочка съ пробками, мощи изувѣчены частію, частію же расхищены. Дмитрію Царевичу отрубили руки и голову. Повторены здѣсь ужасныя сцены Робеспіерова времени. Дѣвочки 10 лѣтъ изнасилованы на улицахъ. У женщинъ, которыя имѣли кольца на рукахъ, обрубили пальцы со словами: „*cela va plus vite comme cela!*“. Въ Богородскѣ по подозрѣнію, что убиты тамъ пять французовъ, взято пять мѣщанъ, двое разстрѣляны, двое повѣшены за ноги, а пятый погруженъ въ масло, а потомъ сожженъ живой на кострѣ. Огнемъ сямъ изверги раскуривали трубки свои, пѣвши пѣсни. Ужасно рассказывать, ярость еще болѣе умножалась отъ злости, что не заключается миръ, и отъ недостатка въ хлѣбѣ и въ шубахъ. Офи

таныхъ доселѣ писемъ Булгакова къ Оденталю. Напечатано оно Н. Ѳ. Дубровинымъ въ извѣстномъ его сборникѣ—Отечественная война въ письмахъ современниковъ (Спб. 1882), подъ № 198, безъ имени автора. Попалось оно, по словамъ Н. Ѳ. Дубровина, въ числѣ перлюстрированныхъ писемъ, чѣмъ и объясняется позднее полученіе этого письма адресатомъ. Письмо это очень интересно, какъ свидѣтельство очевидца о положеніи Москвы почти тотчасъ по оставленіи ея французами. Въ виду этого и для связи съ печатаемыми ниже письмами, позволяемъ себѣ перепечатать это письмо.

церы были убиваемы, а генералы обруганы солдатами французскими, кои никого не слушали, что доказывается прокламаціею самого Наполеона, гдѣ сулитъ жесточайшія наказанія.

Покорность, храбрость, любовь къ отечеству, къ Государю московскихъ крестьянъ спасли Россію. Москва стоитъ Наполеону 25 т. человѣкъ; всѣ козвы, коварства злодѣя были тщетны. Россіяне остались непреклонны. Его поморили въ Москвѣ съ голоду, а какъ сталъ посылать въ окружности фуражировать, то изъ 100 человѣкъ возвращалось едва 5 или 10. Есть анекдоты, коихъ грѣшно будетъ не передать потомству. Русскіе, сударь, герои. Гордиться долженъ тотъ Государь, который имѣетъ славу ими владѣть. Вытѣсненъ злодѣй изъ Москвы не арміею, но бородами московскими и калужскими. Бѣжитъ Наполеонъ; въ двое сутокъ сдѣлалъ онъ съ гвардіею 150 верстъ, но такъ не далеко уйдетъ, мужики бѣгутъ за утомленною его армію—ужасны и хладнокровны мщенія нашихъ крестьянъ, они тиранятъ жертвы свои, ловятъ ихъ сами по дорогѣ или покупаютъ ихъ за послѣднія деньги у казаковъ на мученія. Я, право, сердце имѣю доброе, но не пожалѣю ни объ одномъ. Нарышкинъ, мой пріятель, служащій у графа П. А. Толстого, пріѣхалъ изъ арміи; онъ говоритъ, что французъ мретъ по 1.000 и 1.500 въ день. У всѣхъ мертвыхъ лошадей вырѣзаны языки и пахи, этимъ только питаются. Бонапарте хотѣлъ увѣрить всѣхъ, что Москва зажигалась по приказанію Ростопчина, что онъ же желалъ порядокъ, тогда какъ варваръ подкапывалъ Кремль и взорвалъ его, отъѣзжая. Богъ показалъ чудо: соборы всѣ уцѣлѣли и Ивановская колокольня устояла, представляя образъ Россіи. Половина арсенала взорвана на воздухъ. Грановитая палата, Императорскій дворецъ сожжены, также взорвана часть стѣны Кремлевской къ Москвѣ-рѣкѣ. Чтобы никому я не повѣрилъ, ежели бы не видѣлъ своими глазами, есть то, что несмотря на страшное сіе потрясеніе, отъ коего почти во всѣхъ домахъ въ Москвѣ полопались стекла и кое слышно было за 40 верстъ, чудотворные образа Спаса на Спаскихъ и Николая Чудотворца на Никольскихъ воротахъ не только остались невредимы, но фонари, предъ ними висѣвшіе, и теперь тамъ и даже стекла, образа покрывавшія, не разбились. Il faut pendre tout incrédule qui ne seга pas converti par ce prodige de la puissance divine. Измѣнниковъ всѣхъ было человѣкъ 40 не болѣе, почти всѣ бродяги, мартинисты или извѣстные якобинцы, яко Ключарева сынъ, нѣкоторые купцы изъ раскольниковъ и тому подобные. Большая часть вытребована Императоромъ въ Петербургъ. Они составляли муниципалитетъ Наполеона и имѣли для отличія перевязи бѣлыя и красныя ленты.

Графъ съ сими лестными знаками отличія заставилъ ихъ сгребать подъ карауломъ снѣгъ на улицахъ впередъ до повелѣнія. Бѣдный графъ очень огорченъ несчастіемъ Москвы. Грѣшно будетъ Императору не сыпать деньгами, чтобы возстановить свой вѣрный первопрестольный градъ. Неужели будетъ сказано, что пришелъ кровопійца Наполеонъ и уничтожилъ въ мѣсяцъ столицу, столько вѣковъ процвѣтавшую? Какъ скоро присутственныя мѣста возстанутся, а они только разграблены, то народъ валить станетъ со всѣхъ сторонъ. Почта возстановлена со вчерашняго дня. Пишите мнѣ по-прежнему, любезнѣйшій Иванъ Петровичъ. Умныя ваши и любопытныя письма крайне будутъ меня радовать, адресуйте на имя графское, съ коимъ я живу. Получили ли вы письма мои отъ 23-го сентября и 11 октября изъ деревни графа Воронцова? О васъ давно не знаю я ничего. Августинъ во Владимірѣ и будетъ сюда для освященія вновь оскверненныхъ храмовъ Божіихъ.

77.

Ноября 12. 1812 г., вторникъ.

Я не ошибся, когда полагалъ, что дорогой мой Александръ Яковлевичъ долженъ былъ вмѣстѣ съ великимъ мужемъ прибыть въ оскверненную врагомъ, разоренную имъ, но какъ и прежде святую Москву, что онъ не могъ въ заботливости моей о немъ меня о томъ не увѣдомить. Посланіе его отъ 20-го октября, которымъ возвѣстилъ мнѣ столько лютостей Бонапартovýchъ, и которое заставило меня пролить столько слезъ, дошло однако же до рукъ моихъ поздно, и именно 8-го числа ввечеру. Вскорѣ для возобновленія Москвы, для вспомошествованія разореннымъ россиянамъ откроетъ милосердый Государь обильный источникъ щедротъ своихъ. Здѣсь учрежденъ на сей конецъ комитетъ, о которомъ, кажется, я писалъ вамъ и коего положеніе вѣрно сообщено уже графу оффиціально. Нигдѣ извергъ того не дѣлалъ, что къ содроганію позднѣйшихъ потомствъ произвелъ онъ въ Россіи, а наипаче въ вѣрной непоколебимой Москвѣ. По сему масштабу злодѣйствъ его измѣрить можно приверженность російскаго народа къ государямъ его. Чѣмъ болѣе находило чудовище это непреклонности въ какомъ городѣ, тѣмъ больше изрыгало оно на него погибель. Москвѣ, послѣ безпрепятственной отдачи, нельзя было не превзойти прочіе города въ таковыхъ несчастіяхъ, и больно помыслить, что этого ни предвидѣть, ни отвратить не хотѣли. Что за оговорка, что за оправданіе въ томъ, чего никогда быть не могло. Отсѣченіе рукъ или ногъ не есть еще отнятіе жизни; но каково же состояніе че-

ловѣка, у котораго нѣтъ лучшихъ, нужнѣйшихъ сихъ членовъ. Могъ-ли обезумѣвшій отъ счастья и киченія покорить все царство, когда въ двухъ коренныхъ губерніяхъ нашелъ преграду всѣмъ своимъ замысламъ? Не о томъ спрашивалось. Удивительно, что отвѣтъ сдѣланъ прежде, нежели вопросъ могъ придти кому-либо въ умъ. Надлежало спасти отъ разоренія, а не отъ порабощенія, котораго ни въ какомъ отношеніи не представлялось въ землѣ толь обширной, въ народѣ толь твердомъ въ вѣрѣ, въ привязанности къ отчизнѣ, въ повиновеніи къ Государю, въ народѣ, смѣю сказать, закоснѣломъ въ обычаяхъ, который гнушался просвѣщеніемъ, дабы токмо жить и поступать точно такъ, какъ дѣлали то его предки. Въ глазахъ его всякій иноземецъ, хоть бы онъ съ неба звѣзды хваталъ, казался басурманомъ, чловѣкомъ презрѣннымъ.

Тутъ нечего было опасаться порабощенія. Но ежели, какъ это доказываютъ нѣкоторыя мѣры, страшились какой-нибудь внутренней тревоги, то тѣмъ болѣе слѣдовало бы не впускать врага въ сердце государства; ибо онъ оболъщеніями могъ бы воспользоваться расположеніемъ къ мятежу. Возблагодаримъ Бога!

Опытомъ удостовѣрились нынѣ, къ сожалѣнію однако жъ, что трудолюбивый народъ нашъ въ довольствіи своемъ не гоняется ни за какими химерами. Я разумѣю большинство. Впрочемъ, въ семьѣ не безъ уroda. Есть дурные крестьяне, есть дурные и помѣщики, но они не могутъ въ общей массѣ никакого составить перевѣса. И тѣмъ, и другимъ достанется награда, отъ которой станутъ кричать: ой, не будемъ!—Графъ проникалъ духъ російскаго народа совершенно. Его посланія—лучшія тому доказательства. Надлежитъ сожалѣть, что онъ не могъ давнѣе и уполномоченнѣ имѣть вліянія не на Московскую губернію, а на всю Россію въ товариществѣ съ другими бездѣйствующими патріотами. Желая, чтобы онъ ими хотя нынѣ былъ подпертъ. Прошедшій разъ писалъ я вамъ, что кромѣ истребленія въ преслѣдованіи гр. Витгенштейнъ одержалъ побѣду. Оно такъ и есть, по не такую, какъ съ перваго пылу увеличили. Онъ отразилъ при Чашникахъ одного Виктора въ большихъ силахъ, какъ вы то увидите изъ реляціи, которую, вѣрно, увидите у графа. Молебствія не было за сію побѣду, а по случаю манифеста, 3-го ноябрю издавнаго, въ Казанскомъ соборѣ были всѣ состоянія, безъ Императорскаго Дома однако жъ, и тамъ читанъ былъ помянутый манифестъ.

Чтобъ дать вамъ лучшее понятіе о нашемъ сѣверномъ героѣ, прилагаю мѣста изъ полученнаго мною вчерашняго дня письма отъ того самаго Гласки, котораго копію съ письма въ іюлѣ мѣсяцѣ я вамъ выслалъ о разореніи Полоцка. Онъ—статской службы, коллеж-

скій ассессоръ, родственникъ по женѣ графа Витгенштейна со времени 5-ти или 6-ти мѣсяцевъ. Приѣхалъ къ нему въ армію 5-го октября для свиданія по сосѣдству изъ деревни своей. Герой собирался идти въ то самое время братъ Полоцкъ. Гласко приступилъ къ нему съ просьбою о несчастномъ отцѣ своемъ, который бѣдствовалъ въ Полоцкѣ у французовъ. „Такъ ступай съ нами, отвѣчалъ ему графъ, и отца выручатъ и намъ помогать. Такихъ живыхъ и проворныхъ молодцовъ намъ надобно больше. Allons je ne vous laisse plus“. Закричалъ: „Готовую казацкую лошадь! Montez là-dessus, et soyez mon aide-de-camp“. Гласкъ нечего было дѣлать. Онъ поѣхалъ братъ Полоцкъ и выручатъ отца. Какъ это происходило, вы увидите изъ копій¹⁾.

Не удивляйтесь теперь, что онъ взялъ отпускъ, и что онъ колеблется между Витгенштейномъ и отцомъ своимъ. Графъ представилъ его къ аннинскому кресту. Онъ—смѣльчакъ большой руки, знаетъ всѣ мѣста въ Бѣлоруссіи: посему оказалъ графу большія услуги, представилъ въ шпионы кучу знакомыхъ евреевъ, которые теперь вездѣ ныряютъ.

Меня опять увѣряютъ, что Государь изволить напередъ ѣхать къ вамъ, а потомъ въ армію. Великій Князь уже въ четвертокъ 7-го числа ускакалъ къ свѣт. Кутузову. Государь остановленъ, сказываютъ, отъ помянутаго вояжа какими-то чрезвычайными извѣстіями изъ армій и изъ Парижа, хочетъ напередъ принести здѣсь благодареніе за новыя побѣды Господу Богу и выждать дальнѣйшихъ послѣдствій открывшагося въ Парижѣ мятежа, гдѣ будто бы Савари повѣшенъ, правительство настоящее испровергнуто, сама императрица принуждена оттуда спастись въ Вѣну. Все, по заключенію моему въ комнатѣ, слышалъ весьма глухо и сбивчиво, но есть дѣйствительно что-то весьма важное, для насъ чрезвычайно радостное. Большая наша армія, какъ мнѣ трое посѣтителей говорили, заставила 12 тысячъ непріятели положить ружье. Хоть больше, тѣмъ лучше, лишь бы не провралось, хоть меньше да правда, такъ и то хорошо. Я уже извѣрился. Всякій день слышу столько успѣховъ нашихъ, что у Бонапарте и войска не станеть, чтобы братъ столько поминутно въ плѣнъ и истреблять на каждомъ шагу такую бездну.

Велика милость Господня, что и по-маленьку ихъ истребляемъ и приводимъ въ такое ослабленіе, что принуждены будутъ наконецъ или сдаться, или погибнуть. Они огрызаются, какъ голодные волки. Ежели сдаются, такъ соглашаются и имущество при ихъ оставлять.

¹⁾ Копіи при письмѣ не оказалось.

Надобно, чтобъ радовались ихъ покорству и, можетъ быть, еще фальшивому, когда своего, ими, мошенниками, награбленнаго добраго не отнимаютъ.

Вотъ эдакія-то статьи меня иногда въ реляціяхъ приостанавливаютъ подумать объ образѣ преслѣдованія и состоянія непріятеля!

Чернышевъ флигель-адъютантъ отбилъ на партизанской примѣрной экспедиціи Винценгероде, Свѣчина и Нарышкина. Всѣ они уже здѣсь. Алек. Львовичъ выѣзжалъ сыну навстрѣчу въ Гатчину и надѣлалъ пропасть факсовъ какъ на дорогѣ, такъ и здѣсь въ городѣ. Онъ всѣхъ встрѣчныхъ и знакомыхъ, и незнакомыхъ, цѣлуетъ и заставляетъ себя поздравлять съ радостію, отъ которой, говоритъ, задыхается. Государь, по полученіи донесенія отъ графа Витгенштейна объ освобожденіи означенныхъ плѣнныхъ, послалъ къ Алек. Львовичу тотчасъ гофъ-фурьера возвѣстить ему пріѣздъ сына его и съ тѣмъ его поздравить. Это было по-утру. Онъ еще чесался, и токмо до половины головы былъ напудренъ. Въ семь видѣ и поскакалъ повергнуться къ Монаршимъ стопамъ.

78.

Ноября 15, 1812 г. Пятница.

Плаваю въ восхитительномъ упоеніи. Слишкомъ 20 тысячъ въ двухъ корпусахъ Даву и Нея 5-го и 6-го чиселъ положили ружье послѣ тщетнаго усилія пробиться сквозь наши войска: 97 пушекъ, 3 знамени, маршала Даву жезлъ, обозы и казна достались намъ въ руки. Это побѣда надъ побѣдами! Едва-ли спасутся разбитые маршалы. Они кинулись въ лѣсъ и скачутъ, куда глаза глядятъ. Одинъ изъ нихъ раненъ. Ихъ преслѣдуютъ съ разсѣянными остатками. Таковое пораженіе происходило у Краснаго отъ распоряженія Милорадовича. Самъ Наполеонъ 5-го числа былъ на побоищѣ, и какъ увидѣлъ, что нѣтъ возможности одолѣть нашихъ героевъ, то пустился со своею челядью на попятный дворъ. Смоленскъ непріателемъ очищенъ и занятъ нашими. И тамъ подорваны по пустякамъ сдѣланныя укрѣпленія. Въ 7 верстахъ отъ города нашли мы 112 оставленныхъ непріателемъ пушекъ. Можно себѣ представить, какъ торопился онъ унести свои ноги. Гр. Платовъ скачетъ за Смоленскомъ въ догонку за новыми корпусами и кричитъ: „ура!“ Видно, ихъ догоняетъ. Немного же осталось теперь у Наполеона клочковъ отъ великой его арміи! Миѣ хотѣлось бы, чтобъ скорѣе истребили Понятовскаго корпусъ. Его бережетъ злодѣй, чтобъ привести въ Польшу для новаго набора. Поляковъ же надобно хорошенько проучить за неистовства, которыя дѣлали они въ Москвѣ.

Генераль-адъютантъ Кутузовъ поспѣлъ уже со своимъ отрядомъ въ Бабиновичи и взялъ вдобавокъ къ тѣмъ генераламъ, которые достались намъ подъ Краснымъ, еще двухъ, оттуда же спасавшихся съ 400 рядовыхъ. Много же у насъ накопилось теперь Бонапартовыхъ генераловъ, пропасть штабъ- и оберъ-офицеровъ, а рядовыхъ мудрено и сосчитать. Ихъ наберется за 60 тысячъ. А какъ подумаешь о пушкахъ, такъ ротъ разинешь. Слишкомъ 500. Помилосердуйте! Вѣдь послѣ этого надъ французами будутъ и куры смѣяться. На этакую гибель, на этакій срамъ привелъ ихъ непобѣдимый полководецъ въ Россію!

Я бесѣдовалъ съ вами доселѣ о томъ, что читалъ въ печатныхъ реляціяхъ и за что уже въ среду принесено благодареніе Богу въ Казанскомъ соборѣ, въ присутствіи Государя и всей его Высочайшей Фамиліи, съ пушечною пальбою, какъ то и слѣдуетъ. Но теперь, увѣряютъ меня, есть новыя донесенія, по которымъ взять вице-король Евгенийъ и истреблены послѣдніе остатки его корпуса, что въ числѣ обоза найденъ весь гардеробъ Наполеоновъ и что онъ сюда присланъ вмѣстѣ съ захваченнымъ камердинеромъ. Множество найдено также червонцевъ во взятыхъ подъ Краснымъ фурахъ и нашихъ драгоценныхъ церковныхъ утварей.

Всѣ наши три арміи открыли уже между собою связи и могутъ стремительнѣе дѣйствовать на вражеское пораженіе. Магдональдъ, сказываютъ, долженъ былъ уйти изъ Курляндіи отъ злости прусскихъ войскъ, которыя были подъ его командою. Ожидаютъ подтвержденія. О революція во Франціи не перестаютъ говорить съ разными дополненіями. Будто бы вновь избранный король есть герцогъ Ангулемскій, женатый на дочери Людовика XVI-го, что императрица Луиза не взяла съ собою въ Вѣну короля Римскаго, а требовала настоящей своей дочери Анны, которая подмѣнена; что Наполеонъ объявленъ похитителемъ престола Бурбонскаго, и что Талейранъ всю сію революцію по просьбѣ націи произвелъ въ дѣйство весьма покойно.

Въ Вѣну во вторникъ ввечеру посланъ курьеромъ Бутеневъ съ извѣстіемъ о послѣднихъ побѣдахъ. Надѣются весьма скоро видѣть здѣсь австрійскаго посла. Что-то скажетъ Бернадотъ послѣ такой катастрофы для его бывшего повелителя? Онъ игралъ доселѣ мудреную роль. Не добьются ли развѣ теперь толку. Лордъ Каткартъ досадуетъ, что курьеръ его съ толь важными извѣстіями долженъ объѣзжать чрезъ Швецію. Этого вѣстника повезетъ англійскій народъ на себѣ. Будетъ въ Лондонѣ великое торжество, *et cela au moins trois jours de suite*, прибавилъ Каткартъ, говоря, какъ

курьеръ его будетъ встрѣченъ и какое ощущеніе произведетъ пораженіе Наполеоново въ Англіи и Гишпаніи.

Винценгероде съ Львомъ Нарышкинымъ много рассказываютъ любопытнаго. Когда ихъ представили подъ Москвою Наполеону, то отъ Винценгероде отворотился онъ съ презрѣніемъ, а Нарышкину, узнавъ, что онъ сынъ того славнаго Н., о которомъ ему *duc de Vicence* столько наговорилъ хорошаго, потрепалъ плечо и сказалъ: „*j'aurai soin de vous, comme m-r votre père. Rien ne doit vous manquer*“. Тутъ появился Коленкуръ съ распростертыми объятіями и сожалѣлъ о его участи: „*mais je vous prie de ne pas vous chagriner, mon cher, ma bourse est en votre disposition*“. Винценгерода хотѣлъ Наполеонъ тотчасъ разстрѣлять, но Бертъе отвелъ тѣмъ, что совѣтовалъ отослать его для поступленія съ нимъ по законамъ въ Вестфальское королевство, откуда онъ родомъ. Ихъ избавили казаки страннымъ образомъ подъ Вильною, когда оборвались тяжи у ихъ повозки, и они стояли на мѣстѣ. Избавитель ихъ Чернышевъ пожалованъ генераль-адъютантомъ.

Еще новый открылся комитетъ по части финансовъ подъ предсѣдательствомъ графа Виктора Павловича Кочубея въ товариществѣ съ Вас. Ст. Поповымъ и Гурьевымъ. Производителемъ дѣлъ будетъ иностранецъ, гр. Ниверноа, который подалъ новые прожектъ о финансахъ, препорученные разсмотрѣнію сего комитета.

79.

Ноября 19. 1812 г. вторникъ.

Съ мнѣніемъ вашимъ касательно возстановленія Москвы нельзя не согласиться. Кажется, по оному и будетъ все сбываться. Мнѣ сказывали, что назначено выпустить 100 милліоновъ. На долю столицы будто бы ассигновано на первый случай 8 милліоновъ. Въ разсужденіи распоряженій положатся на графа, и какія мѣры будутъ имъ представлены, должны онѣ удостоиться Высочайшаго утвержденія.

Мало же осталось у васъ домовъ, однако жъ, гораздо больше, нежели, какъ здѣсь за двѣ недѣли говорили, и именно всего съ небольшимъ 700.

Незабвеннаго для Россія мужа могутъ токмо обвинять скареды, а за ними безразсудные. Знаютъ ли эти клеветники, что бы безъ графа произошло въ Москвѣ до вступленія еще туда непріятели? Не умѣй онъ довѣріемъ, которое снискалъ въ толь короткое время, обуздать общаго негодованія, то, упаси Боже! какая бы пошла ломка. Вотъ безсмертная его заслуга. За дѣйствіе же армій онъ отвѣ-

чать не можетъ, и отъ него одного съ дружиною защищеніе города не зависѣло противъ такого ополченія, отъ котораго уклонилось болѣе ста тыс. рег. войска. Я вамъ скажу, чему я свидѣтель, и что изъ другихъ сторонъ отечества нашего подтверждается полученными мною письмами отъ людей достойныхъ. Исключая малаго числа негодяевъ, никто безъ благоговѣнія имя графское не произноситъ. Онъ и графъ Витгенштейнъ сдѣлались предметами обожанія россиянъ. Пострадавшіе даже въ Москвѣ отъ злодѣя съ восхищеніемъ о великомъ духѣ его отзываются. Мѣръ его осуждать никакъ не можно, развѣ захотятъ только взять сторону смердящихъ бюллетеней, которые я всѣ читалъ. Они—лучшій монументъ графскихъ доблестей. Я увѣренъ, что самъ графъ, ежели еще не читалъ ихъ, то будетъ читать со смѣхомъ, наипаче же поддѣланную прокламацію его къ московскимъ французамъ, когда отправлялъ ихъ въ Азію въ какой-то Хароновой баркѣ. Круто насолилъ извергу патриотъ нашъ въ своихъ посланіяхъ!

Меня увѣряютъ, что изъ Вѣны пріѣхалъ австрійскій курьеръ съ дружественными депешами. Наполеона со всѣми остальными его войсками загоняютъ у Толочина въ тущобу. Чичаговъ нажимаетъ на него спереди, гонитъ и истребляетъ кинувшіяся къ нему на помощь войска. Изъ нихъ взялъ уже онъ 11 тысячъ въ плѣнъ, отбилъ 24 пушки, знамена и обозы. Авангардъ Чичагова 9 числа миновалъ Борисовъ и по пятамъ преслѣдуетъ Домбровскаго. Гр. Витгенштейнъ съ праваго фланга идетъ также къ Толочину и поражаетъ на походѣ ретирующихся Виктора и Удино, у которыхъ взялъ въ одинъ день 800 плѣнныхъ. Гр. Платовъ и ген. Милорадовичъ впереди нашей глав. арміи достигаютъ отъ Орши къ Толочину большую французскую армію, которая спѣшитъ соединиться съ корпусами, кои преслѣдуются Чичаговымъ и гр. Витгенштейномъ. Свѣтлѣйшій тянется сзади и часть войскъ засылаетъ на лѣвый флангъ непріятельскій, дабы онъ ни въ которую сторону не могъ прорваться. Около Толочина надѣются кончить дѣло со врагомъ. По вступленіи въ Оршу нашли 27 пушекъ и лазаретъ съ 50 офицерами. Магдональдъ изъ Курляндіи ретируется на соединеніе съ Наполеономъ. Онъ опоздаетъ. Его преслѣдуетъ отъ Риги маркизь Паулуччи. Вотъ состояніе военныхъ дѣлъ по читаннымъ мною реляціямъ. Сверхъ того увѣряютъ, что главная армія наша заставила еще 18 тысячъ непріятеля близъ Толочина положить ружье. Ожидая ежеминутно реляціи, которая, сказываютъ, сдана въ типографію еще ночью.

Р. С. Узнаю теперь, что свѣтлѣйшій Кутузовъ наименованъ Смоленскимъ.

Французская труппа, говорятъ, вся увольняется наконецъ. Жалованье, которое ей производилось изъ дополнительной кабинетской суммы, обращено будетъ на пособіе разореннымъ французами.

Здѣшнее купечество собрало уже 300 тыс. рублей, изъ коихъ одну половину поднесетъ графу Витгенштейну, а другую его корпусу.

Второй часъ по полудни, а новой печатной реляціи еще не выходило.

80.

Ноября 22. 1812 г. пятница.

Все, что вы мнѣ говорите, несравненный Александръ Яковлевичъ, въ послѣднемъ посланіи есть точно и мое мнѣніе. Вы найдете его по клочкамъ въ разныхъ моихъ экспедиціяхъ. Когда мнѣ сдѣлалось въ началѣ сентября лучше, для личнаго объясненія хотѣлъ самъ тащиться къ вамъ. Несчастное происшествіе было тому помѣхою. Торжество недостойныхъ должно, какъ я думаю, скоро кончиться. Ежели токмо прибудетъ сюда извѣстная особа ¹⁾ изъ Ярославля, то представить вещи въ истинномъ ихъ видѣ. Да почиетъ во благихъ пр. Платонъ! Онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть отечество свое избавляющимся, разставаясь съ временною жизнію.

Печатная реляція, вышедшая вчерашній день, возвѣстила намъ новую побѣду, одержанную гр. Витгенштейномъ надъ Викторомъ и Удино 14-го числа близъ рѣки Березиной. Оба сіи маршала составляли арьергардъ Наполеоновыхъ остальныхъ войскъ. Самъ злодѣй, направляющійся къ Вильнѣ, будетъ встрѣченъ корпусомъ Чичагова. Герой взялъ болѣе 10-ти тысячъ въ плѣнъ, изъ коихъ до 8 т. положили послѣ тщетнаго сопротивленія ружье. 4 пушки, знамена и штандартъ съ обозами достались намъ того дня въ добычу. Между плѣнными нѣсколько генераловъ и множество офицеровъ. Большая наша армія идетъ сзади за непріателемъ. Вся Бѣлоруссія уже очищена. Рѣшительное побоище должно произойти въ Минской губерніи.

Говорятъ, что кн. Ипсиланти пріѣхалъ съ извѣстіемъ о взятіи еще 20-ти тысячъ въ плѣнъ, которые также положили ружье. Отбить будто бы большой ящикъ съ алмазными вещами въ обозѣ Наполеоновомъ нашими партизанами. Все это требуетъ подтвержденія. Кажется, мудрено спастись извергу, но кто знаетъ, какія изыщеть онъ средства, чтобы избѣжать неминуемой гибели. Въ нынѣшнее развратное время деньги сдѣлались надежнѣйшею салва-гвардіею.

¹⁾ Великая Княгиня Екатерина Павловна.

О князѣ Александрѣ Борисовичѣ Куракинѣ есть достовѣрныя извѣстія, что онъ, пробывъ почти цѣлое лѣто и часть осени въ Гамбургѣ, поѣхалъ въ Вѣну, гдѣ и теперь долженъ еще находиться.

Изъ „Сѣв. Почты“ узнаете вы дальнѣйшее о парижскомъ заговорѣ.

Р. С. Барклай-де-Толли изъ Новгорода прямо проѣхалъ въ Лифляндскіе свои гаки.

81.

Ноября 26. 1812 г.

Графъ Витгенштейнъ, что могъ, то и сдѣлалъ. Онъ дрался цѣлый день съ Наполеономъ 16-го числа у Студенца, сбиль его съ мѣста, преслѣдовалъ, взялъ 1 пушку и 1.500 плѣнныхъ. 17-го опять напалъ на него, когда онъ переправлялся чрезъ рѣку Березину. 12 пушекъ, 1 знамя, огромный обозъ съ московскими сокровищами и множество плѣнныхъ успѣлъ еще онъ захватить на сей сторонѣ, потопилъ также довольно пушекъ и въ рѣкѣ. За сожженіемъ моста остановился онъ въ преслѣдованіи, доколѣ не наведетъ повтоновъ, присланныхъ уже ему отъ адмирала Чичагова. На той сторонѣ надѣялся онъ дѣйствовать вмѣстѣ съ адмираломъ и гр. Платовымъ. О дальнѣйшихъ успѣхахъ должны ожидать новыхъ донесеній, кои, какъ мнѣ сказывали, и привезъ уже генералъ Сабанѣевъ. Кажется, злодѣй прорвался къ Вильнѣ. Больно о семъ и помыслить, еще прискорбнѣе читать тому въ реляціи подтвержденіе.

24-го праздновали въ церкви Зимняго дворца благодарственнымъ молебствіемъ побѣды надъ персіянами съ пушечною пальбою и освѣщеніемъ ввечеру всего города. Генералу Ртищеву посланъ 1-й степени Анны и разные ордена другимъ генераламъ и офицерамъ, отличившимся противъ персіянъ. Графу Витгенштейну за пораженіе Наполеона пожаловано 50 тысячъ рублей.

Не взыщите на больномъ за краткость. Богъ дастъ, такъ съ будущею намараю больше.

На побѣду гр. Витгенштейна надъ корпусомъ Виктора:

Wer dieses Bülletin gelesen,
Dem ist es ja wohl klar,
Dass Victor victus, hier gewesen,
Und Wittgenstein hier Victor war.

Градеръ.

На возведеніе маршала Нея Наполеономъ на степень Можайскаго принца:

Французскій маршалъ Ней
 Можайскимъ принцемъ возвеличенъ:
 Всегда Можайскъ и былъ отличенъ
 Породою свиней.

Сейчасъ мнѣ прислали эти стишки. Коротки, такъ хотѣлось и вамъ ихъ сообщить, хоть ради смѣху.

82.

Ноября 29. 1812. Пятница.

Изъ Чичаговой реляціи въ прилагаемой газетѣ вы увидите, какъ онъ постарался преградить на послѣдней заставѣ путь бѣгущему непріятелю. Сказываютъ, что свѣтлѣйшій послѣ сего донесенія тотчасъ самъ поскакалъ въ адмиральскую армію, а главную армію поручилъ на время Беннигсену. Меня увѣряютъ, что отъ него уже пріѣхалъ генераль-адъютантъ кн. Волконскій съ краткимъ донесеніемъ о прибытіи его въ Чичаговскую армію. Онъ надѣялся еще до Вилейки перерѣзать дорогу Наполеону. Между тѣмъ есть реляціи отъ гр. Витгенштейта отъ 22 числа, которую я вчера читалъ. Онъ, преслѣдуя непріятеля за рѣкою Березиною, взялъ 13 тысячъ въ плѣнъ, 7 тысячъ побилъ, завоевалъ, а не нашелъ на дорогѣ нѣсколько пушекъ и одного орла. Съ Чичаговымъ идетъ онъ разными дорогами, дабы не стѣсняться и быстрѣе дѣйствовать на пораженіе врага, котораго настигаетъ онъ справа, а Чичаговъ слева. Магдональдъ спускается на соединеніе къ Наполеону, но гр. Витгенштейнъ взялъ мѣры не допускать того до Вилейки. Хоть уйдетъ Бонапартъ самъ, однако жъ изъ 500 тысячъ войска, противъ Россіи приведеннаго, едва-ли уцѣлѣетъ 50 тысячъ. Однихъ плѣнныхъ у насъ до 200 тыс., а побито, умерло отъ ранъ, голода и стужи вѣрно не менѣе 250 тыс. съ открытія кампаніи. Сей счетъ сдѣланъ по донесеніямъ, которыя простираются до 20-го ноября, у гр. Аракчеева. Ошибся же людоѣдъ, полагая расходъ по 30 тыс. на мѣсяцъ. Il a dépensé depuis le mois de juin plus de 70 m. par mois. Чѣмъ разнится такое чудовище отъ посылаемыхъ Провидѣніемъ во гнѣвъ на родъ человѣческой чумы, голода и другихъ гибелей? Наполеонъ всѣ сіи язвы превосходитъ въ яростяхъ своихъ.—Подлинно, какъ вы пишете, любопытно будетъ читать тѣ бюллетени, которые выдастъ онъ по прибытіи въ герцогство Варшавское. Въ отдаленіи онъ лгалъ, какъ хотѣлъ, а теперь на-

добно же будетъ сказать, куда дѣвалась несмѣтная сила его. Ничего не можетъ быть нелѣпѣ причинъ, предъявленныхъ имъ въ разсужденіи оставленія Москвы. Ихъ бы слѣдовало безъ всякихъ примѣчаній перевести на русскій языкъ и напечатать. Вы должны имѣть всѣ сіи безстыдныя сплетенія, поелику они сполна препровождаются къ графу.

Изъ отставленной французской труппы 16 человекъ или семействъ сохранили полное свое жалованье пенсіономъ съ тѣмъ токмо условіемъ, чтобъ эти деньги проживали они въ Россіи. Это можетъ годиться въ сравненіе съ тѣмъ, что вы писали объ угощеніяхъ извѣстной дамы въ Нижнемъ Новгородѣ.

По городу говорятъ другую ведѣлю, что фран. суфлеръ хотѣлъ изъ Казанскаго собора похитить жезлъ маршала Даву. Такъ какъ толки о семъ весьма различны, то я и не вдаюсь въ описаніе оныхъ и не ручаюсь за достовѣрность, однако жъ, думаю, что было какое-нибудь похожее приключеніе съ тѣмъ жезломъ. Онъ лежитъ по-прежнему на своемъ мѣстѣ.

Вашимъ сенаторамъ поручено произвести слѣдствіе надъ членами муниципалитета. Таковые были присланный и сюда изъ Витебска графомъ Витгенштейномъ. Они всѣ уже отпущены и должностные сохранили даже и мѣста свои. Кажется, что на этотъ разъ дѣйствуетъ какой-то никому изъ насъ не извѣстный кодексъ. Были извѣстія въ партикулярныхъ письмахъ отъ почтенныхъ людей изъ арміи, что Понятовскій, Константинъ Чарторыжскій, Сапѣга и другіе знатнѣйшіе поляки захвачены, но вотъ уже третьею послѣ того выходящею реляціею не дѣлается тому подтвержденія.

С. О. Долговъ.

